

Во-первых, у него не было воспоминаний, и он всегда был привязан к нему, так что вряд ли предал бы. Во-вторых, он не мог говорить, что автоматически снижало уровень беспокойства и угрозы.

Кроме того, как сказал наставник из зала боевых искусств, у этого парня хорошие задатки, и он быстро схватывает. Возможно, он сможет учиться даже быстрее, чем он сам, так что он сможет наблюдать за процессом обучения вживую, а Е Юнь обретёт способность защищать себя, что можно считать двойной выгодой.

Е Цзыси всегда был человеком действия. Следуя памяти, он записал все техники, которые всплывали в его голове, и отдал их Сяо Цзюньи, не сказав, что это внутренняя техника Ордена Фуло, которая никогда не передаётся посторонним.

Сяо Цзюньи был очень умён. Взглянув на записи, он сразу понял их ценность и, выучив их за два часа, сжёг тетрадь, подняв облако пепла, что заставило Е Цзыси восхититься его осторожностью!

В последующие дни он наблюдал, как Сяо Цзюньи тренируется.

Текст, который раньше появлялся в его снах, наконец превратился в реальные движения, пробуждая скрытые инстинкты в его теле, что дало ему некоторое понимание. Ещё немного времени, и он сможет полностью восстановить утраченное.

Закончив дневные тренировки, Сяо Цзюньи вложил меч в ножны. Его меч был обычным, но он владел им с такой силой, что даже чувствовал, как появляется энергия меча. Скоро он сможет срезать цветы и листья.

С мечом в руке он медленно вернулся.

Под навесом стояло кресло, роскошно покрытое несколькими слоями шкур белого тигра, а сверху — шкурой снежного лиса, для которой понадобилось более пятидесяти целых шкур.

Кроме того, снежные лисы обитают только в холодных Северных землях, и они очень умны, поэтому их трудно поймать. Но благодаря их мягкому и чистому меху охотники всё же идут за ними, а шкуры становятся любимым предметом знати.

Но как бы ни были красивы эти шкуры, они бледнеют по сравнению с красавцем, лежащим на кресле.

Е Цзыси был очень красив, но его холодная и отстранённая манера поведения смягчала его яркость, делая его недостижимым.

Его светлые глаза были закрыты, и весь его облик стал мягче. Даже уголки губ слегка приподнялись, что можно было назвать улыбкой.

Сяо Цзюньи стоял рядом и наблюдал за ним, его дыхание, сначала немного тяжёлое, стало ровным. Он слегка изменил позу, чтобы закрыть его от яркого солнца, и замер.

Один стоял, другой лежал, и на мгновение воцарилась тишина. Лишь изредка лёгкий ветерок пролетал мимо, но тонкая фигура мальчика отгоняла его, не тревожа спящего.

Внезапно раздались быстрые шаги. Хунсю пробежала по коридору, направляясь к ним, но, оказавшись в десяти шагах, остановилась, встретившись с ледяным взглядом Сяо Цзюньи.

Она открыла рот, но, подавленная давлением, не посмела заговорить, почти плача от беспокойства.

— Мм... Который час? — Е Цзыси повернулся и наконец проснулся. Его глаза были затуманены, с влажным блеском, и он несколько раз моргнул, прежде чем полностью пришёл в себя.

Сяо Цзюньи молча подошёл и, как ни в чём не бывало, помог ему подняться, затем аккуратно сложил упавшее одеяло и положил его в сторону.

Взгляд Е Цзыси скользнул по окружению, и он заметил Хунсю, стоящую в стороне с испуганным лицом, её глаза покраснели, как у кролика.

— Что случилось? — Он лениво поднялся и попытался разгладить складки на одежде, но Сяо Цзюньи тут же взял дело в свои руки. Чужие руки, скользящие по его телу, вызвали некоторый дискомфорт, и он попытался уклониться, но безуспешно, в конце концов позволив ему продолжать.

— Левый защитник просит вас прийти, говорит, что есть важное дело для обсуждения, — Хунсю опустила голову, быстро произнесла это и удалилась, её фигура выглядела немного растерянной.

Е Цзыси покачал головой. Эта девушка всё так же боится его...

Внезапно его тело напряглось. Рука добралась до его талии, а он с детства был особенно чувствителен в этой области.

Это прикосновение заставило его вздрогнуть, и он быстро отстранил руки, сменив тему:

— Пойдём, посмотрим, что там.

Не зная, в чём дело, они шли довольно быстро, и, когда они вернулись в свои покои и открыли дверь, Е Цзыси чуть не вырвал себе глаза, чтобы протереть их и вставить обратно!

Это было уж слишком...

Его спальня была довольно большой, но сейчас она была заполнена до отказа. Взглянув вокруг, он увидел множество красавиц, разных типов и сложений, все они могли считаться настоящими красавицами, и даже среди них были мужчины. Все вместе они представляли собой приятное зрелище.

Услышав звук, они обернулись и почтительно поклонились:

— Приветствуем Патриарха!

Но взгляды, устремлённые на него, были разными: благоговение, любопытство, восхищение, ненависть, страх... Он не знал, какое выражение лица выбрать.

— Патриарх, сегодня особенный вечер, пожалуйста, выберите нескольких человек для ночи, минимум троих, — Ли Юэ подошла к нему, её красивое лицо было напряжено, холод вокруг неё стал ещё сильнее, и её взгляд на красавиц был недобрым, но она всё же настаивала на его выборе.

Е Цзыси почувствовал, будто его заставляют брать наложниц, как старшие родственники.

И сегодня ночью?

Сегодня ночью...

Он задумался на мгновение. Что могло заставить всегда спокойного левого защитника так нервничать? Видимо, это было то самое...

Трёхмесячный срок...

Это дело долго его беспокоило, но он никак не мог найти решение. Мысль о том, что сегодня ночью он наконец разберётся с этим, немного взволновала его, но, глядя на всех этих красавиц, он всё же не мог принять это.

— Ночью... это необязательно... — Е Цзыси, глядя на все эти глаза, почувствовал, как у него мурашки побежали по коже. Он действительно не хотел становиться ещё большим подлецом...

Ли Юэ, услышав это, глубоко взглянула на него, вздохнула и мягко успокоила:

— Не упрямитесь, сначала безопасно переживите эту ночь.

Снова эти слова...

Е Цзыси теперь был ещё больше в замешательстве. Такой категоричный тон вызывал беспокойство, словно он точно что-то сделает этой ночью.

Но что именно?

Может быть, это какой-то наркотик, как часто бывает в романах, который вызывает нестерпимое желание, и нужно найти кого-то, чтобы избавиться от него?

Если так...

Но, судя по выражению Ли Юэ, это было не так. Она была так напряжена и осторожна, даже не давая ему возможности возразить или подумать.

Видя его нерешительность, она просто приказала:

— Те, кто готов провести ночь, останьтесь втроём. Ваши семьи будут обеспечены. Остальные могут уйти.

Люди переглянулись, и страх в конце концов взял верх. Один за другим они уходили, пока не остались двое женщин и один мужчина, стоявшие в углу, боясь приблизиться, растерянные и испуганные.

Ли Юэ подошла и внимательно осмотрела их, затем подтолкнула к кровати и, уходя, многозначительно сказала:

— Лучше отошлите молодого господина, если он случайно пострадает, это будет плохо...

Пострадает?

Е Цзыси повернулся к Сяо Цзюньи, но, прежде чем он успел заговорить, мальчик быстро схватил его за рукав, его большие чёрные глаза смотрели на него, брови нахмурены, на лице неодобрение и обида.

Глядя в эти глаза, Е Цзыси мгновенно сдался, вздохнув:

— Ладно, пусть останется.

Он всегда был бессилен перед этим ребёнком...

Но он даже не подозревал, что позже пожалеет об этом решении...

Дверь за ним закрылась с лёгким щелчком, и в комнате снова воцарилась тишина, став немного неловкой.

Трое переглянулись, и одна из женщин, одетая в тонкий розовый шёлк, вышла вперёд. Её походка была изящной, а поза соблазнительной. Её лицо и так было довольно соблазнительным, но сейчас она добавила ещё больше шарма.

— Время не рано, Жу Юнь поможет Патриарху устроиться на ночь, — с этими словами она опустилась на колени перед кроватью и потянулась, чтобы снять с него сапоги. Её движения были неуклюжими, пальцы дрожали, но она изо всех сил старалась улыбаться.

— Уйди, не... — Неприятное ощущение от прикосновения незнакомца заставило его инстинктивно отдернуть ногу, едва не сбив красавицу с ног.

Но его слова прервались, превратившись в невнятный стон.

Ну-ка, ну-ка, разгадка близка, но это не афродизиак, обещаю...

<http://bllate.org/book/17706/1653944>